

---

**ФИЛОЛОГИЯ**

---

УДК 81

**Н.В. Изотова***Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

nvizotov@yandex.ru

**РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА С ЖИВОТНЫМ  
В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА:  
УСЛОВНОСТЬ И РЕАЛЬНОСТЬ****[*Natalya V. Izotova* Speech communication of a human being with an animal  
in the literary text: conventions and reality]**

Communication of a human being with an animal is an interesting thing in itself, as a man includes an animal into canonic model of a real communication, and dialogue is the main form of oral communication. In the natural dialogue situation “human being – animal” it is only a man who can use verbal means of communication, and as a result it is human being who voices out potential reply of the so called partner. In the literary text, i.e. secondary reality, it is possible “to give a floor” to an animal with the help of different graphic tools and involve this animal into a dialogue model similar to natural communication. One can see that in the literary text dialogue is formed by author’s and character’s speech, and sometimes the ability to anthropological feature of communication, i.e. the ability to use language, can be given to animals. As a result, the model of a conventional dialogue arises, with an animal being attributed as a valid partner of a dialogue. Conventional communication is projected on natural communication, but it is not equal to a natural one, it gives the possibility to humanize an animal. The article analyses communication models of a man with a dog as the most communicative animal in the works of A. Chekhov, A. Kuprin, M. Bulgakov, G. Troepolskiy.

Key words: communication model, dialogic relations, dialogue structure, conventional dialogue.

Особенностям человеческой коммуникации, разговорной речи как системе, диалогу как основной форме общения в лингвистике посвящено большое количество исследований [1; 2; 3; 4; 8]. Модель устного общения человек↔человек позволяет быть проекцией модели общения в художественном тексте [5; 6; 7; 9]. Сравнительный анализ моделей показывает, что реальное общение в художественном пространстве может изменять параметры живого общения. Диалог художественного произведения – это письменная форма передачи интраперсонального общения, создателем его является один человек – автор произведения, и в связи с этим художественный диалог есть уже условное явление. Возможности письменного представления речевого общения шире, чем

в устной форме, поскольку автор произведения может передать в форме диалога общение персонажа художественного произведения, владеющего речью, с явлениями, предметами, персонажами, не владеющими речью. Такие диалоги можно назвать условными (ирреальными, мнимыми) на том основании, что они не имеют соответствий в реальной речевой действительности.

Условные диалоги часто представлены в художественных произведениях, в которых одним из героев является животное (название произведения обычно так или иначе на это указывает: «Каштанка», «Собачье сердце», «Белый пудель» и др.). Условное общение имеет свои особенности. Во фрагменте текста, формирующем общение, авторский компонент обычно сопровождает реплики обоих участников. Первая реплика, реплика-стимул, как правило, принадлежит человеку, а вторая реплика, реплика-реакция – животному. Вторая реплика в отличие от первой, оформленной в письменном тексте традиционным для художественного диалога способом, имеет специальные графические показатели – кавычки. Обычно условные диалоги, как правило, являются двухкомпонентными по структуре, поскольку реакция человека на реплику животного потенциально невозможна, так как реплика животного существует только для читателя.

« – Вон! – завопила Дарья Петровна. – Вон, беспризорный карманник! Тебя тут не хватало! Я тебя кочергой!

«Чего ты? Чего ты лаешься? – умильно щурил глаза пес. – Какой же я карманник? Ошейник вы разве не замечаете?» – и он боком лез в дверь, просовывая в нее морду» (Булгаков М.А. Собачье сердце, т. 2, с. 149-150).

Ремарка, вводящая вторую реплику условного диалога, может содержать в своем составе глаголы говорения и сопровождаться союзами «как бы», «как будто», указывающими на условность процесса речи.

«Иван Иванович повернул голову к Биму и тихо, ослабевающим голосом сказал: – Ну? Что будем делать? Худо мне, Бим, плохо. Осколок... подполз под сердце. Плохо, Бим. Голос его был таким необычным, что Бим заволновался. Он заходил по комнате, то и дело царапаясь в дверь, как бы зовя: " Вставай, дескать, пойдем, пойдем"» (Тропольский Г.Н. Белый Бим Черное Ухо, с. 410-411).

Союзы, включенные в ремарку для обозначения условности процесса говорения, не являются обязательным компонентом ремарки. Глагол говорения может уточняться, дополняться словами, прямо указывающими на неречевое происхождение реплики:

« – Погоди-ка, не вертись, фить... да не вертись, дурачок. Гм... Это не парши... да стой ты, черт... Гм... А-а! Это ожог. Какой же негодяй тебя обварил? А? Да стой ты смирно!

«Повар, каторжник. Повар!» - жалобными глазами молвил пес и слегка подвыл». (Булгаков М.А. Собачье сердце, т. 2, с. 127).

« – Знакомься, брат: вальдшнеп. – И еще раз повторил: – Вальдшнеп.

Бим обнюхивал, трогал лапой за длинный хвост, потом сел, подрагивая и перебирая перед ними лапами в удивлении. Конечно же, он этим говорил про себя: «Таких носов еще не вида-ал. Вот это действительно но-ос!» (Троепольский Г.Н. Белый Бим Черное Ухо с. 383).

Условный диалог может начинаться с передачи мыслей животного, выполняющих роль реплики-стимула. Содержание этой реплики обычно объясняет, подтверждает поведение животного, описанное до начала диалога. Человек, реагируя вербально на поведение животного, одновременно включается в диалоговую ситуацию, создаваемую писателем.

«Кто-то прошуршал по лесу и притих. Еще прошуршал и опять притих. Бим прижался к ноге Ивана Иваныча - так он спрашивал: «Что там? Кто там? Может, пойдем посмотрим?»

– Заяц, – еле слышно сказал хозяин. – Все хорошо, Бим. Хорошо. Заяц. Пусть его бегаёт. (Троепольский Г.Н. Белый Бим Черное Ухо, с. 383).

Условное общение может быть многокомпонентным по структуре в том случае, если это общение «собеседников», не владеющих речью, о чем автор произведения сообщает читателю до начала общения. Все реплики героев, как правило, оформляются с помощью кавычек.

«Еще до того, как сходились хозяева, обе собаки бежали друг к другу и коротко беседовали на собачьем языке жестов и взглядов:

«Ты кто: он или она?» – спрашивал Бим...

«Сам видишь, чего спрашивать» – отвечала она.

«Как жизнь?» – весело спрашивал Бим.

«Работаем!» – взгвизнув, отвечала собеседница, кокетливо подпрыгнув на всех четырех ногах. (Троепольский Г.Н. Белый Бим Черное Ухо, с. 315).

К условным диалогам относятся также диалоги человека с животным, в которых вербально представлены только реплики человека. В этих репликах находит отражение изменяющееся поведение животного, которое

является причиной начала высказывания или его продолжения, что оформляется отдельными репликами. Таким образом возникает односторонний условный диалог.

«Так как Каштанка взвизгнула и попала ему под ноги, то он не мог не обратить на нее внимания. Он нагнулся к ней и спросил:

– Псина, ты откуда? Я тебя ушиб? О бедная, бедная... Ну, не сердись, не сердись... Виноват.

Каштанка поглядела на незнакомца сквозь снежинки, нависшие на ресницы, и увидела перед собой коротенького и толстенького человечка с бритым пухлым лицом, в цилиндре и в шубе нараспашку.

– Что же ты скулишь? – продолжал он, сбивая пальцем с ее спины снег. – Где твой хозяин? Должно быть, ты потерялась? Ах, бедный песик! Что же мы будем делать?

Уловив в голосе незнакомца теплую, душевную нотку, Каштанка лизнула ему руку и заскулила еще жалостнее.

– А ты хорошая, смешная! – сказал незнакомец. – Совсем лисица! Ну что ж, делать нечего, пойдем со мной! Может быть ты и сгодишься на что-нибудь... (Чехов А.П. Каштанка, т. 5, с. 454-455).

Односторонний диалог, в котором отдельными репликами представлена речь человека, может отражать общение человека с животным, «речь» которого передана автором художественного произведения звукоподражательными словами, свойственными этому животному. Это естественная реакция на поведение человека или его голос. Подобные диалоги возможны в реальной действительности (как и приведенный выше диалог из рассказа А.П.Чехова «Каштанка»). Отнесение их к условным диалогам связано с тем, что они отражают общение двух субъектов, один из которых не владеет человеческой речью.

«Была лунная, морозная ночь. Алексей Иванович Романсов сбил с рукава зеленого чертика, отворил осторожно калитку и вошел во двор.

– Человек, – философствовал он, обойдя помойную яму и балансируя, – есть прах, мираж, пепел... Павел Николаич губернатор, но он не пепел. Видимое величие его – мечта, дым... Дунуть раз – и нет его!

– Рррр... – донеслось до ушей философа.

Романсов взглянул в сторону и в двух шагах от себя увидел громадную черную собаку из породы степных овчарок и ростом с доброго волка...

– Рррр... – повторила собака.

– Нне понимаю! – развел руками Романсов. – И ты... ты можешь рычать на человека? А? Первый раз в жизни слышу. Побей бог... Да нешто тебе неизвестно, что человек есть венец мироздания? Ты погляди... Я подойду к тебе... Гляди вот... Ведь я человек? Как по-твоему? Человек я или не человек? Объясняй!

– Рррр... Гав!

– Лапу! – протянул Романсов собаке руку. – Ллапу! Не даете? Не желаете? И не нужно. Так и запишем. А пока позвольте вас пор морде... Я любя...

– Гав! Гав! Ррр... гав! Авав!

– Аааа... ты кусаться? Очень хорошо, ладно. Так и будем помнить...» (Чехов А.П. Разговор человека с собакой, т. 3., с. 210-211).

В качестве реакции на реплику, произнесенную человеком, писатель может представить в виде реплики свое пояснение предыдущей естественной звуковой реакции животного. Писатель включается таким образом в диалог, создавая речевую реакцию животного и представляя читателю общение животного и человека в виде диалога двух субъектов, владеющих речью. Но человек реагирует не на эту реплику, а на поведение животного, и диалог остается односторонним.

« – Служить, Арто! Так, так, так... – проговорил старик, держа над головой пуделя хлыст. – Перевернись. Так, Перевернись... Еще, еще... Танцуй, собачка, танцуй!.. Садись! Что-о? Не хочешь? Садись, тебе говорят. А-а... то-то! Смотри! Теперь поздоровайся с почтеннейшей публикой. Ну! Арто! – грозно возвысил голос Лодыжкин.

«Гав!» – брехнул с отвращением пудель. Потом поглядел, жалобно моргая глазами, на хозяина и добавил еще два раза: «гав, гав!» – Нет, не понимаешь меня мой старик! – слышалось в этом недовольном лае.

– Вот это – другое дело. Вежливость прежде всего. Ну, а теперь немного попрываем, - продолжал старик, протягивая над землей хлыст...» (Куприн А.И. Белый пудель, т. 3, с. 150).

В художественном произведении односторонний условный диалог может вербально представлять «речь» животного, т.е. второго субъекта условного диалога, не владеющего речью в реальной действительности. Реплики живот-

ного - это его реакция на различные действия человека (в том числе и на голос). В приведенном ниже примере профессор Ф.Ф.Преображенский (Булгаков М.А. «Собачье сердце») пытается передать с помощью междометий подобие звука, похожего на свист, для привлечения внимания пса.

«Господин оценил преданность и у самой пожарной команды, у окошка, из которого слышалось приятное ворчание валторны, наградил пса вторым куском, поменьше, золотников на пять. Эх, чудак. Это он меня подманивает. Не беспокойтесь, я и сам никуда не уйду. За вами буду двигаться, куда ни прикажете.

– Фить – фить – фить, сюда!

В Обухов? Сделайте одолжение. Очень хорошо известен нам этот переулок.

– Фить – фить!

Сюда? С удово... Э, нет! Позвольте! Нет! Тут швейцар. А уж хуже этого ничего нет на свете. Во много раз опаснее дворника. Совершенно ненавистная порода. Гаже котов. Живо дер в позументе!

– Да не бойся ты, иди!» (Булгаков М.А. Собачье сердце, т. 2, с. 124).

В художественном произведении у писателя есть возможность разнообразного использования диалогической структуры. Воспроизводя диалог между людьми, писатель отражает придуманную им, но возможную речевую коммуникацию, имеющую соответствие, модель в реальном человеческом существовании. Условный диалог представляет такое речевое общение, которое в реальной действительности невозможно. Это общение не опирается на аналогичное явление, известное автору и читателю из жизнедеятельности человека. Дистанцированность от действительности в таком воспроизведении максимальная. Но этот вид художественного диалога, где представлен как бы живой разговор, звучащая речь, показана причастность к говорению героев произведения, между которыми не может происходить реальной речевой коммуникации, в сознании писателя при создании произведения, а затем в сознании читателя при чтении проецируется на естественную оболочку общения, на реальную форму. Условный диалог является частью, слагаемым целостной структуры и вводится в произведение для решения определенных художественных задач.

## Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Агапова С.Г.* Человеческий фактор в межличностной и межкультурной коммуникации // «Язык, личность, общество». Материалы международной научной конференции. Болгария. 2008.
2. *Ажеж Клод.* Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М., 2003.
3. *Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог. Структура и динамика. М., 2007.
4. *Земская Е.А., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь: итоги и перспективы исследования // Русистика сегодня: система и её функционирование. М., 1988.
5. *Лагутин В.И.* Проблемы анализа художественного диалога. Кишинёв. 1991.
6. *Полищук Г.Г.* Речевое поведение в структуре художественного текста // Проблемы речевой коммуникации. Саратов. 2000.
7. *Сидорова М.Ю.* Грамматика художественного текста. М., 2000.
8. *Хундснуршер Ф.* Основы, развитие и перспективы анализа диалога // Вопросы языкознания. 1998. № 2.
9. *Штайн Х.* О диалоге в художественной прозе // Диалогическая речь. Основы и процесс. Тбилиси. 1980.

## ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Булгаков М.А.* Собачье сердце. Собр. соч. в 5-ти т., М., 1989, т. 2.
2. *Куприн А.И.* Белый пудель. Собр. соч. В 6-ти т., М., 1958, т. 3.
3. *Пастернак Б.Л.* Собр. соч. В 5-ти т., М., 1991.
4. *Тропольский Г.Н.* Белый Бим Черное Ухо. М., 1982.
5. *Чехов А.П.* Собр. Соч. В 12-ти т., М., 1955.

## R E F E R E N C E S

1. *Agapova S.G.* Human factor in interpersonal and cross cultural communication// Language, identity, society. Proceedings of international conference. Bulgaria. 2008.
2. *Claude Hagège.* L'Homme de paroles: contribution linguistique aux sciences humaines. M., 2003
3. *Borisova I.N.* Russian conversational dialogue. Structure and dynamics. M., 2007.
4. *Zemskaya E.A., Shiryayev E.N.* Russian conversational dialogue: results and perspectives of research// Russian Studies today: system and its functioning. M., 1988.
5. *Lagutin V.I.* Problems of literary dialogue analysis. Kishiniov, 1991.
6. *Polishchuk G.G.* Speech behavior in the structure of literary text// Problems of speech communication. Saratov 2000.
7. *Sidorova M.Yu.* Grammar of literary text. M., 2000.
8. *Hundsmuscher F.* Principles, development and perspectives of dialogue analysis//Problems of Linguistics. 1998. #2.
9. *Stein H.* Dialogue in fictional prose. Basics and process. Tbilisi. 1980.

## C I T E D S O U R C E S

1. *Bulgakov M. A.* The Heart of a Dog. Collected works in 5 volumes, M., 1989, vol.2.
2. *Kuprin A.I.* The White Poodle. Collected works in 6 volumes, M., 1958, vol.3.
3. *Pasternak B.L.* Collected works in 5 volumes, M., 1991.
4. *Troepolskiy G.N.* White Bim Black Ear. M., 1982.
5. *Chekhov A.P.* Collected works in 12 volumes, M., 1955.

*28 ноября 2017 г.*

---